

РОССИЯ И ТУРЦИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ В ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ²

Введение. Россия и Турция являются ключевыми «игроками» на геополитическом и геоэкономическом пространстве Причерноморья, важного «объекта» глобальной повестки со времени окончания «холодной войны» [1]. В последние годы Большое Причерноморье приобретает, согласно формулировке А.Г. Дружинина [2], все более выраженные черты ареала транс- и приграничного экономического сотрудничества, набирающего силу на фоне рыночной трансформации в большом числе причерноморских государств, а также европейской экономической и политической интеграции.

Россия и Турция имеют значительный экономический и политический «вес» в регионе, однако, не являются единственными силами, определяющими его динамику. Среди акторов геоэкономических и геополитических процессов здесь можно назвать также ЕС, США и Арабский мир.

Черноморский регион имеет исключительное геополитическое значение, привлекая широкое международное внимание, однако интерес к нему мировых держав не всегда способствует его процветанию, порождая конфликты, угрожающие региональной стабильности [3]. В частности, членство ряда стран западного побережья Черного моря в ЕС обуславливает их ориентацию на связи, прежде всего, со странами Европы, а включенность Турции как в Исламский мир, так и в военные структуры НАТО, и экономические отношения с ЕС обуславливают влияние данных объединений на её взаимодействие со странами Причерноморья. Наконец, опосредованно, на траекторию региона воздействуют интересы таких акторов как США и ЕС. В то же время роль Турции и России, в частности для Европы, незаменима: Турция является ключевым транзитером энергоресурсов и гарантом стабильности юго-восточных границ ЕС, Россия же остается крупным поставщиком энергоресурсов в Европу.

Собственно региональное взаимодействие в Причерноморье представлено на уровне ряда структур: «Черноморская организация экономического сотрудничества», «Платформа устойчивости и сотрудничества на Кавказе», «Восточное партнёрство или Черноморская синергия», «Европейская политика соседства» [4].

«Программа Восточного партнерства», включающая такие страны как Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия, Армения, Белоруссия, призвана обеспечить тесную кооперацию между этими странами и ЕС в стремлении Евросоюза диверсифицировать энергопотоки. В этой связи ЕС активно укрепля-

¹ Гонтарь Николай Владимирович, кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета.

² При поддержке РГНФ. Проект 15-07-00016 «Российско-турецкое взаимодействие в евразийском геополитическом и геоэкономическом контексте и его проекция на социально-экономическое развитие регионов Юга России».

ет свои позиции на Южном Кавказе и Каспии; непосредственными объектами интереса служат как энергетически богатые страны (Азербайджан, Туркмения, Иран), так и страны с транзитным потенциалом (Грузия, Турция) [5]. В рамках данной стратегии в начале 2014 г. были артикулированы некоторые проекты для Южного Кавказа (Набукко, Набукко-Запад, ТАР, Шах Дениз-2, и др.), направленные на поиск альтернативных маршрутов поставки энергии. Вместе с тем, после выбора стратегии опоры на Южный Кавказ, ЕС не спешит вкладывать инвестиции.

Хотя отношения стран Причерноморья подвергаются влиянию как объективно происходящих процессов (интеграции с ЕС) [6], так и членству в таких коалициях как НАТО [7], такое влияние не прямолинейно и не однозначно. Например, США в целом не могут полагаться на Турцию как на автоматический противовес России в Каспийско-Черноморском регионе. В частности, Турция продолжила контакты с Крымом и экономическое взаимодействие с РФ после установления российской юрисдикции в Крыму и введения экономических санкций против России со стороны ЕС и США. Значимой причиной такой политики Турции является поддержка крымских татар, составляющих часть населения полуострова. В 2015 г. Посол Турецкой Республики в России Умит Ярдым заявил о том, что его страна рассчитывает на восстановление торговых связей и транспортного сообщения с Крымским полуостровом (последнее сегодня ограничено ввиду отмены авиасообщения полуострова с Турцией). Доказательством данной позиции Турции стало начало прямых поставок продуктов в Крым. Согласно агентству Интерфакс, по данным пресс-службы регионального управления Россельхознадзора, с 1 по 19 октября в порты Севастополя и Евпатории были ввезены более 385 тонн турецких фруктов и более 20 тонн сухофруктов; Турция стала единственным иностранным государством, товары из которого напрямую доставляются в Крым.

Характеризуя позицию Турции, руководитель центра по исследованию проблем Средиземноморья и Черноморья Института Европы РАН А. Язькова отмечает, что Турция, заинтересованная в торговых, экономических и политических отношениях с Россией, своих соплеменников не оставит, а за ее спиной стоит Исламский мир; кроме того, в силу значимого потенциала и самостоятельности Турции, до поры любое давление, которое Запад пытался оказывать на страну, оканчивалось безрезультатно. Позиция Турции в отношении Крыма (и России в целом), по мнению А. Язьковой, является самостоятельной [8].

Многочисленность участников процессов в Черноморском бассейне, несовпадение их интересов, а также различия стран по уровню их социально-экономического развития затрудняют кооперацию в регионе; число исследований относительно вызовов и возможностей кооперации в регионе Черного моря весьма ограничено [9].

Концептуально важным при рассмотрении взаимодействия в Причерноморье представляется, однако, тезис о значимости межстрановой интеграции в достижении каждой из стран бассейна собственных целей долгосрочного социально-экономического развития и установления взаимовыгодных отношений. Нынешняя множественность внешних (по отношению к макрорегиону)

«точек притяжения» и латентные, и открытые конфликты оказывают негативное воздействие на развитие стран региона сразу по двум направлениям: пресекают торговые обмены и порождают издержки на военное противостояние и оборонные цели, что существенно ухудшает состояние крайне проблемных бюджетов государств.

В этом контексте торгово-инвестиционное взаимодействие представляется важным ресурсом интеграции в Причерноморье, что требует предварительного анализа торговых векторов и инвестиционного потенциала стран бассейна.

Торговое взаимодействие в Причерноморье: основные особенности. Торговые связи формируют значимый элемент социально-экономической динамики, обуславливают контакты на уровне культуры и институтов, предотвращая конфликты и «работая» на сокращение социально-экономического неравенства. Экспорт и импорт являются ключевыми индикаторами внешнеторгового статуса, однако, вместе с тем, существенны также и структура экспортных потоков (как отражение особенностей позиционирования стран на мировом рынке), и спектр ключевых внешнеторговых партнеров, что позволяет выявить степень взаимозависимости стран и более предметно анализировать их инвестиционные стратегии.

Международная торговля имеет две большие сферы – торговлю товарами и услугами, которые в различной степени значимы для экономик стран Причерноморья. Россия и Турция – неоспоримые лидеры региона по параметрам как экспорта, так и импорта, что, вместе с тем, далеко не означает, что внешнеторговый оборот этих стран значимо связан с Причерноморьем. «Вес» самих лидеров также ощутимо различается – рис. 1.

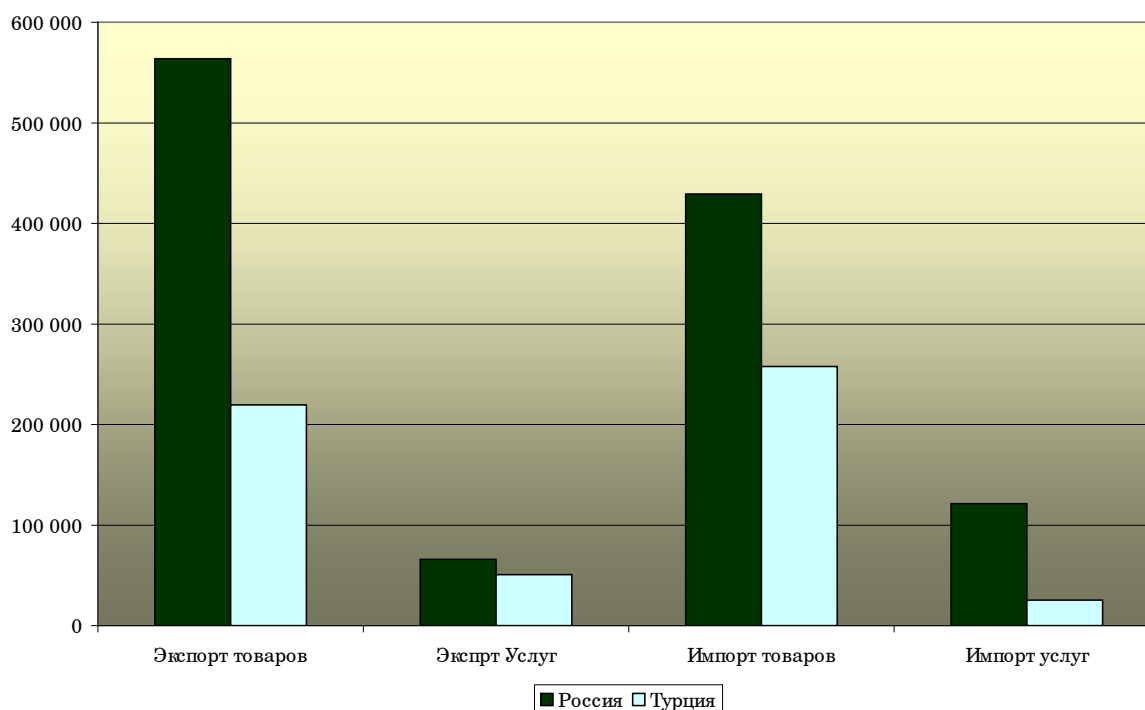


Рис. 1. Отношение экспорта и импорта товаров и услуг РФ и Турции в 2014 г., млн. долл. (составлено по данным [10])

Как следует из данных статистики, Россия существенно опережает Турцию по экспорту товаров (основу чего составляет сырье, которого лишена Турция), однако по экспорту услуг преимущество России невелико. Оба лидера региона показали в последнее десятилетие примерно равные темпы роста экспорта товаров (в России – в основном сырья) и услуг. Однако важно отметить проявившийся в 2014 г. расходящийся тренд: в России начался спад, тогда как в Турции рост продолжился по обеим укрупненным экспортным группам – рис. 2.

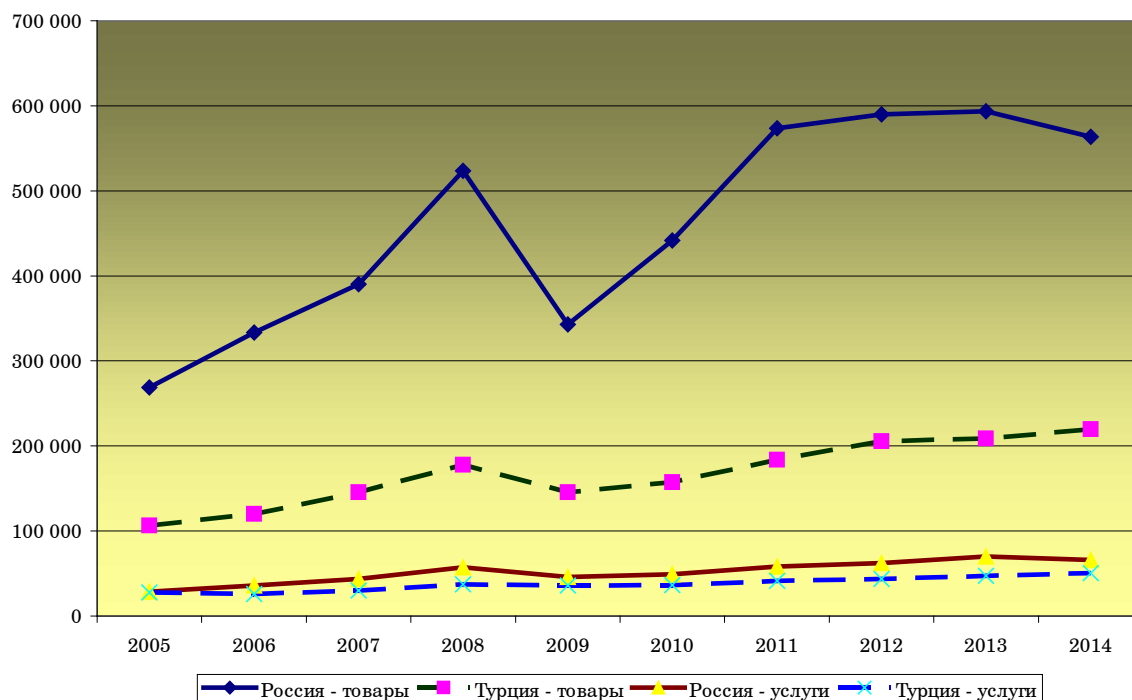


Рис. 2. Динамика экспорта товаров и услуг России и Турции (составлено по данным [10])

Россия и Турция во многом демонстрируют схожую экономическую динамику и сопоставимые душевые параметры ВВП, хотя темпы спада в Турции в 2014 г. оказались существенно меньшими, чем в РФ – табл. 1.

Таблица 1. Сравнительные экономические показатели России и Турции в 2013/2014 гг. (составлено по данным ООН [11])

	Россия		Турция	
	2013	2014	2013	2014
ВВП, млн. долл.	2096774	1865328	822149	800998
ВВП, тыс. долл./чел.	14680	13093	10972	10562
Торговый баланс, % ВВП	5,9	7,25	-6,94	-4,77

Особенностью торговли государств Причерноморья является её ориентация на внешние по отношению к региону страны при одновременной вто-

ростепенности самих стран метарегиона друг для друга. Отчасти, причиной этого является структура их экспорта – табл. 2.

Таблица 2. Структура экспорта стран Черноморского бассейна, 2014, % (составлено по данным [10])

	Россия	Турция	Болгария	Румыния	Украина	Грузия	Молдавия
Продовольствие	4	11	17	10	31	5	43
Руды и металлы	5	11	15	0	10	29	-
Топливо	66	4	13	6	4	0	-
Продукция обрабатывающей промышленности	21	78	54	78	54	11	54
Прочее	4	3	2	5	2	56	3

Как следует из данных, у России более $\frac{3}{4}$ экспорта составляет сырье разного рода, тогда как в других странах бассейна – это значимо меньший компонент их экспорта (26 % у Турции, 45% – Болгарии, 34-35% – Украины и Грузии, 43% – Молдавии). Напротив, Россия крайне невыгодно позиционирована в экспорте по статье «продукция обрабатывающей промышленности»: 21% при 54% в Болгарии и на Украине и 78 % – в Турции и Румынии. Отчасти такое положение вызвано отсутствием сырьевого экспорта в названных странах, что повышает долю промышленных товаров в их экспорте, однако, с другой стороны, в России нет технологичного экспорта (кроме вооружений), сопоставимого по востребованности с её сырьем.

Торговля стран Причерноморья направлена, прежде всего, на крупные рынки, ближайшим из которых является Западная Европа. Для анализа ситуации были рассмотрены пять ключевых торговых партнеров для каждой страны Причерноморья, независимо от их месторасположения. Для России в 2014 г. первую пятерку стран-импортеров её продукции составляли Нидерланды, Китай, Германия, Италия и Турция. На них пришлось в сумме 190,5 млрд. долл. российского экспорта. Для Турции пятерку её ведущих экспортных направлений составили Германия, Ирак, Великобритания, Италия и Франция.

Анализ ситуации для всех стран бассейна (Россия, Турция, Болгария, Румыния, Молдавия, Украина, Грузия) показал, что ключевыми рынками (входящими в Тор-5 направлений экспорта) для них являются:

1. Турция, которая входит в Тор-5 направлений экспорта для 6 стран, то есть является одним из ключевых рынков для всех остальных стран Причерноморья;
2. Германия и Италия (в числе Тор-5 направлений экспорта для 5 стран);
3. Россия (в числе Тор-5 направлений экспорта для Украины, Грузии и Молдавии);
4. Китай, Франция и Румыния (в Тор-5 направлений экспорта в 2 странах).

Прочие страны (Закавказья, Балкан, Западной Европы, США) – ключевые партнеры не более чем для одной страны Причерноморья. Таким образом, Турция и Россия выступают основными аттракторами торговых потоков в регионе, тогда как обмены прочими странами между собой играли почти исключительно второстепенную роль. Это служит важным индикатором слабых внутрирегиональных связей, которые в настоящее время еще более ослабляются сжатием российского спроса ввиду спада в экономике и действия взаимных санкций России и стран Запада (Болгария и Румыния входят в ЕС).

Зеркальный анализ торговых взаимодействий подтверждает сделанные выводы: для России из числа пяти главных торговых партнеров в Причерноморье был локализован только один (Турция); для самой же Турции вовсе ни один из её Топ-5 импортеров не был локализован в Черноморском бассейне. Лишь для Молдавии (экспорт которой неспособен породить какие-либо региональные эффекты) в Причерноморье находились сразу 3 из 5 её главных торговых партнеров (Румыния, Россия и Турция). Для Болгарии, Украины и Грузии партнеров из Топ-5, локализованных в Причерноморье, – по два (один из них – неизменно Турция).

Рассмотрение торговых потоков, существенное ввиду привязки инвестиций к торговому взаимодействию, позволяет достичь большего понимания складывающегося инвестиционного баланса в регионе.

Инвестиционный ландшафт Черноморского бассейна и место Турции в инвестиционных процессах. Глобальные инвестиционные процессы являются мощным драйвером перераспределения влияния и формирования экономических полюсов. В 2014 г. приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире составил 1,23 трлн. долл., в том числе в развивающиеся страны – 681 млрд. долл. Из 10 стран, привлекающих сегодня максимальный объем ПИИ, 5 являются развивающимися странами [12].

В регионе Черного моря можно назвать лишь двух крупных «игроков» инвестиционного процесса – Россию и Турцию, которые по своей инвестиционной активности далеко превосходят остальные страны региона. Однако следует заметить, что векторы инвестиций часто направлены за пределы собственно Причерноморья. Так, для России ближайшим масштабным рынком, в процессы которого она была включена с начала 2000-х гг., являлась Европа; для Турции существенны связи не только с Европой, но и со странами Ближнего Востока. Соседство с крупными рынками определяет стратегии поведения, замыкает на себя потоки и ограничивает ресурсы инвестиционного взаимодействия на региональном уровне.

Инвестиции рассматриваются с разных сторон (входящие и исходящие ПИИ, слияния и поглощения, инвестиции в гринфилд-проекты и т.д.). Влияние их на экономики стран региона является неоднозначным. Так, соответствующие исследования ситуации в Турции выявили противоречивые взаимосвязи. Например, в [13] демонстрируется эффект торговой открытости и

ПИИ на занятость в Турции в 1990 - 2010 гг., а также отмечаются значимые положительные эмпирические взаимосвязи между экспортом и занятостью в долгосрочной перспективе. В то же время приводимые результаты говорят о том, что ПИИ негативны в долгосрочной перспективе. Большинство же их в случае Турции реализуются в форме слияний и поглощений (M&A), а не гринфилд-проектов.

В публикации [14], где исследовалась взаимосвязь экономического роста с ПИИ, импортом, экспортом, долей квалифицированных кадров экономики в Турции в 1998 - 2010 гг., был сделан вывод, что страна имеет экспортоориентированную политику, но отсутствует положительная связь между экспортом и экономическим ростом. Положительные связи были найдены между импортом и экономическим ростом, между долей квалифицированных занятых и ростом экономики. В [15] обращается внимание на неравное региональное распределение ПИИ в Турции; значимыми факторами решений ТНК о региональном размещении инвестиций признаны эффект агломерации, глубина локальных финансовых рынков, человеческий капитал и доступ к побережью. В то же время отмечено, что нет доказательств того, что государственные инвестиции успешны в привлечении ПИИ в конкретные регионы; пространственные же приоритеты в инвестировании существенно разнятся по отраслям и странам происхождения инвестиций.

В целом о динамике «веса» стран Причерноморья по уровню входящих ПИИ свидетельствует рис. 3.

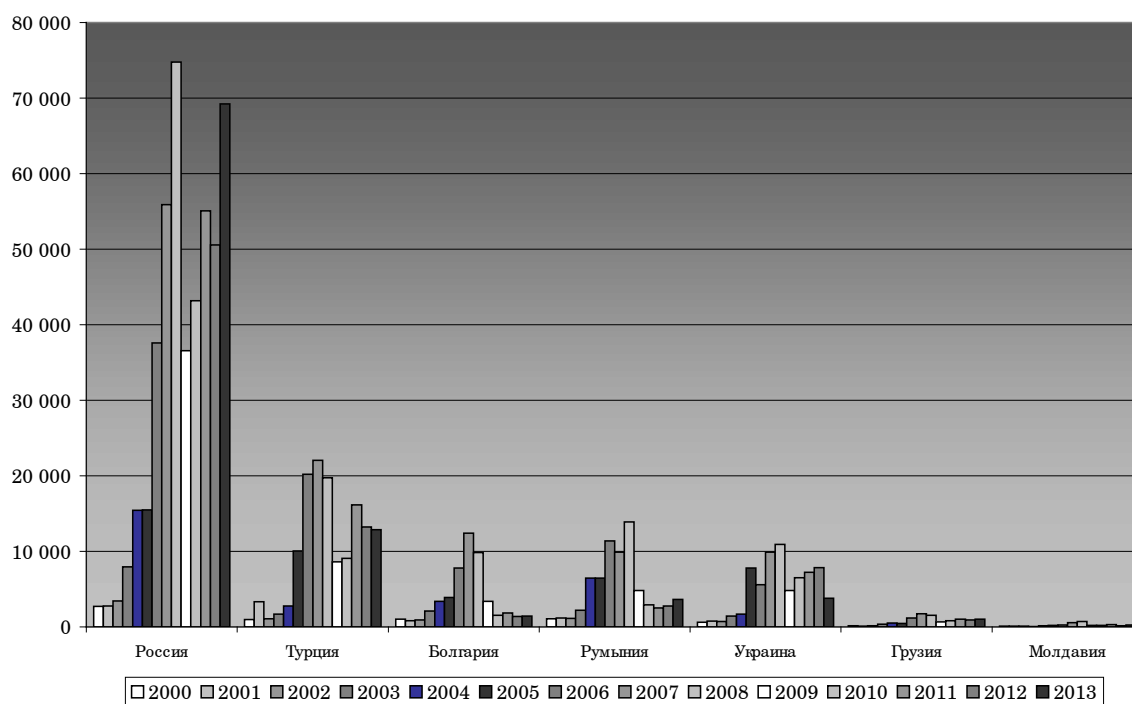


Рис. 3. Динамика входящих ПИИ в странах Причерноморья, млн. долл. (составлено по данным [10])

Россия в 2000–2013 гг. являлась наиболее привлекательным объектом для инвестиций, рост которых после кризисного спада 2008 г. возобновился. Прочие же страны в целом прошли синхронную траекторию взлета и спада притока ПИИ, характеризуясь после 2008 г. долгосрочным нисходящим трендом. Турция занимает второе место после России, однако с многократно меньшим объемом привлечения инвестиций – 12,9 млрд. в 2013 г. против 69,2 млрд. в РФ.

Что касается экспорта ПИИ, то доминирование России было безусловным. Более того, показатели других стран по вывозу инвестиций оказываются ничтожно малы, что объяснимо, принимая во внимание масштаб и состояние их экономик. Так, в 2013 г. поток ПИИ из России составлял 94,4 млрд. долл. (из Турции – 3,1 млрд. долл.), а в 2012 г. показатели составили, соответственно, 48,8 и 4,1 млрд. долл. Динамику ПИИ из других стран отражает табл. 3.

Таблица 3. Динамика исходящих ПИИ из стран Причерноморья в 2005–2013 гг., млрд. долл. (составлено по данным [10])

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РФ	17 880	29 993	44 801	55 663	43 281	52 616	66 851	48 822	94 907
Турция	1 064	924	2 106	2 549	1 553	1 464	2 349	4 074	3 114
Болгария	310	177	282	765	-95	230	163	345	179
Румыния	-31	423	279	274	-88	-21	-33	-112	119
Украина	275	-133	673	1 010	162	736	192	1 206	420
Грузия	-89	-16	76	147	-19	135	147	297	113
Молдавия	-0	-1	17	16	7	4	21	20	28

Россия и Турция являются лидерами своих регионов (Восточной Европы и Западной Азии) по уровню инвестиционной активности. Россия в период высоких цен на нефть стала заметным инвестором на мировых рынках. В 2000–2014 гг. компаниями из РФ было осуществлено более 250 крупных сделок (в том числе объемом от 1–1,5 до 3–3,6 млрд. долл.) по приобретению активов в развитых и развивающихся странах на всех континентах. Среди таких стран – Украина и другие страны СНГ, а также Турция [16]. Сегодня РФ – доминирующий инвестор в развивающиеся страны. Турция, с другой стороны, наряду с Китаем, Индией и Ю. Кореей, – один из главных инвесторов в переходные экономики, на которые, например в 2009 г., приходилось более трети турецких инвестиций [17].

Статус Турции определяется её лидерством в своем регионе по исходящим инвестициям [18], однако также можно упомянуть инвестиции в сфере строительства недвижимости в РФ и экспансию турецкого ритейлера Migros (часть Koc Group) в РФ и Казахстан [17]. В Азербайджане турецкие инвесторы – держатели наибольшего объема ПИИ; они же – третьи по значимости инвесторы из развивающихся стран в Центральной Азии [12]. Кроме того, турецкие инвестиции дополняют (наряду с инвестициями других развивающихся стран) инвестиции в производственный сектор в Африке.

Рост трансграничных М&А и гринфилд-проектов турецких инвесторов за пределами Турции имеет тенденцию сдвига из развитых стран и транзитных экономик в соседние развивающиеся страны [18].

Инвестиционные стратегии Турции и России складываются под влиянием ТНК, которые, базируясь в странах Причерноморья, реализуют свои инвестиционные приоритеты. Здесь следует отметить, что если для России речь идет о собственных (преимущественно сырьевых) ТНК, то для Турции большее значение имеют стратегии расположенных здесь ТНК развитых стран. Присутствие таких структур весьма значимо и обусловлено тем, что Турция и Китай сегодня являются самыми популярными направлениями инвестирования на развивающихся рынках [17]. Так, по оценке глобальных ТНК, Турция находится в числе 20 наиболее привлекательных экономик для инвестирования [18].

Турецкая политика, со своей стороны, способствует привлечению инвестиций в сектора с высокой добавленной стоимостью, в высокие технологии и ориентированные на экспорт проекты. Инвестиции в автомобильную и нефтехимическую отрасли – приоритеты Агентства по поддержке и продвижению инвестиций. К таковым приоритетам вскоре добавится и горнодобывающий сектор [18].

Турция является также привлекательной для экспортно-ориентированных инвестиций, примером чего, в частности, является автомобилестроительный кластер. После подписания соглашений с ЕС в 1996 г. Турция стала привлекательной платформой для экспорта автомобилей ввиду уровня затрат и географического положения (легкий доступ к Европе, России, Северной Африке и Ближнему Востоку). Динамика отрасли, однако, оказывается в зависимости от ключевых рынков сбыта: так, медленный глобальный рост и финансовые проблемы стран ЕС (крупнейшего рынка сбыта) сократили спрос на турецкий экспорт; и после двух лет роста на основе низких процентных ставок, дешевых кредитов и высокого спроса домохозяйств, компенсировавшего глобальные проблемы (рост автомобилестроения в 2010 г. достиг 26%, в 2011 – 8,6 %), в 2012 г. отрасль зафиксировала спад на 9,8 %.

Сегодня на рынке доминируют три компании, аккумулирующие $\frac{3}{4}$ производства (Tofas-Fiat, Oyak-Renault, Ford Otosan). В 2012 г. 69 % автомобилей экспортировалось, главным образом, напрямую в Европу. Однако с оглядкой на проблемы спроса в Европе, ТНК стали ориентировать производство в Турции на быстрорастущие развивающиеся рынки. Автомобильные ТНК, особенно азиатские компании (Тойота, Хонда, Исудзу, Хёнде и Чери), увеличили или планировали увеличить производственные мощности в Турции для этих целей. Ford Otosan возводит также третий завод для экспорта в США [18].

Встраивание в глобальные цепочки посредством привлечения инвестиций демонстрирует соглашение государственной Societe de Gestion des Participations Industries Manufacturieres с Таура Текстил Гиым (Turkey) по поводу

возведения центра в сфере производства текстиля [18]. Столь же показательно участие Турции в производстве обувной продукции Nike (которая производится по контрактам в 33 странах на 600 фабриках) [17].

Примером высокотехнологичных инвестиций в турецкую экономику является строительство в провинции Мерсин АЭС «АККУЮ». Соглашение об этом подписано между РФ и Турцией в 2010 году. Проект предусматривает 4 энергоблока, мощностью 1200 МВт каждый. [19]. Важным является и проект созданного в октябре 2013 г. международного консорциума, подписавшего с Правительством Турции рамочное соглашение об изучении возможностей строительства атомной станции в Синопе [18].

Здесь нельзя не отметить и такой масштабный и обоюдовыгодный инвестиционный проект как газопровод «Голубой поток», связавший Россию и Турцию поставками российского газа. Трубопровод длиной более 1,2 тыс. км и стоимостью 3,2 млрд. долл. обеспечивал прокачку из России в Турцию в последние годы 13-14 млрд. куб. м газа ежегодно. Здесь же можно упомянуть, что предприятия восьми СЭС Турции (Мерсин, Анталья, Измир, Стамбул, Трабзон, Адана, Мардин и Эрзурум) широко использовали импортное российское сырье и материалы для производства продукции, которая затем частично реализовывалась на российском рынке [20].

Турция принимает меры к упрощению процесса инвестирования (например, посредством беспроцентных кредитов для проектов возобновляемой энергетики и проектов повышения энергоэффективности и сокращения воздействия на окружающую среду) [18].

Рассмотренные позиции стран (в особенности, крупнейших субъектов регионального инвестиционного процесса – России и Турции) в сфере привлечения и вывоза инвестиций позволяет более обоснованно судить об особенностях и перспективах инвестиционного взаимодействия Юга России с Турцией и другими странами Причерноморья.

Инвестиционное взаимодействие Юга России и Турции. Юг России – весьма значимый в геоэкономическом и геополитическом отношении макрорегион России [21], производящий не только ключевой объем российского продовольствия, но и формирующий существенный объем сельскохозяйственного экспорта страны (а также экспортных потоков угля, металлургической продукции и металлического лома).

Инвестиционный потенциал Юга России ограничен в связи с тем, что здесь базируются лишь немногие из крупных российских корпораций. Так, в рейтинге крупнейших компаний РФ РБК-500, опубликованном в 2015 г. [22], лишь чуть более 20 компаний (преимущественно из второй половины рейтинга) базировались в регионах Юга России (в основном, торговые, инфраструктурные и продуктовые компании). Выручка этих компаний составила лишь 1,47 трлн. руб. (ок. 37,8 млрд. долл.), тогда как выручка 500 крупнейших российских компаний в целом составила 56 трлн. руб. Более того, исключение из рейтинга

ритейлера «Магнит» снижало показатели крупнейших компаний Юга ровно вдвое. Подчеркнем, что речь идет о выручке, тогда как инвестиционный потенциал бизнеса связан с прибылью, которая в условиях сжатия российского спроса, а также падения цен на ключевые товары южнороссийского экспорта на мировых рынках (в том числе на энергетический уголь – на 7%, пшеницу – на 15%, коксующийся уголь – на 22,5 % за год), ограничивает инвестиционный потенциал южнороссийского бизнеса.

Согласно данным Росстата, в 2009-2013 гг. инвестиции на Юге России составляли около 13–14 % от суммарных инвестиций в основные фонды РФ, в том числе 10–11% приходилось на Южный федеральный округ, что было в значительной мере связано с подготовкой к Олимпиаде-2014 в Сочи. В целом, с учетом курсовых соотношений валют, инвестиции на Юге России в 2010–2013 гг. поступательно росли с чуть более 40 до почти 58 млрд. долл. в год. Одновременно, доля инвестиций государства в Южном федеральном округе в тот же период выросла с 17,4 до 19,7%, а в Северо-Кавказском округе она колебалась на уровне 40–47% [23].

Зарубежная составляющая в инвестиционных потоках на Юге России в последние годы была представлена как инвестициями в ОПФ компаний с участием иностранного капитала, так и иностранными ПИИ как таковыми. Пространственно такие инвестиции весьма сконцентрированы. Инвестиции в компании с участием иностранного капитала были локализованы в Ростовской, Волгоградской и Астраханской областях, Калмыкии и Краснодарском крае, а в рамках Северо-Кавказского федерального округа – лишь в Дагестане и на Ставрополье. Однако в ЮФО в сумме за 2010–2013 гг. более 75% таких инвестиций пришлось на долю Краснодарского края и Ростовской области (9,2 млрд. долл. для двух регионов за 4 года). О месте СКФО в данных процессах говорит тот факт, что объем инвестиций здесь за тот же период находился на уровне не более 20% от инвестиций в ЮФО [23].

Собственно иностранные ПИИ отличаются на Юге России еще более узкой локализацией (Ростовская и Волгоградская области, Краснодарский и Ставропольский края, Республики Дагестан и Адыгея). В долларовом исчислении с учетом курсовых колебаний сумма инвестиций в эти регионы составила в 2010–2013 гг. более 2,8 млрд. долл., однако и в этом случае почти 70 % ПИИ от суммы по ЮФО пришлось на Краснодарский край и Ростовскую область, а доля СКФО была на уровне 14 % от уровня инвестиций в ЮФО.

Таким образом, сочетание ограниченного собственного инвестиционного потенциала и узости объема и ареала локализации иностранных инвестиций на Юге формируют его позиции скорее как реципиента инвестиций, в частности из Турции. Этому способствует, помимо экономических причин, этническая близость турецкого и значимой части южнороссийского населения.

Можно выделить ряд векторов взаимодействия турецкого бизнеса, в том числе в лице бизнес-ассоциаций, с администрациями регионов и бизнесом Юга России. Это: реализация инвестиционных проектов, проектирование бизнесов, взаимная торговля, обмены делегациями органов управления и бизнесменов, заключение соглашений, открытие представительств в регионах Юга и в Турции.

Наиболее релевантно отражают процесс инвестиционные проекты. Примерами подобного рода являются довольно многочисленные совместные проекты компаний Турции и регионов Юга России. Так, в 2006 г. было открыто российско-турецкое СП ООО «Экстек Норд» по выпуску технологического инструмента для прессования алюминиевых профилей; с участием турецкой компании «Бармет Демир Челик Санаи А. Ш.», осуществившей поставку оборудования, реализован проект ОАО «Новоросметалл» по строительству электросталеплавильного цеха для производства товарной литой заготовки мощностью 150 тыс. т в год в г. Новороссийске.

Усилиями турецких инвесторов на Кубани сложился фактически стеклокластер. В 2006 году был подписан протокол о намерениях построить большой стеклотарный завод; реализацией проекта занялось ООО «Русджам-Кубань». Ключевые потребители продукции завода – многочисленные винодельческие предприятия края. «Русджам-Кубань» запустила инвестиционный проект в Кропоткине (завод по выпуску листового стекла). Также турецкая компания Anadolu Cam Sanayi A.S. инвестировала 70 млн. евро в строительство на территории края стеклотарного завода, а Trakya Cam Sanayi A.S. реализовывала проект по созданию производства плоского стекла мощностью 230 тыс. тонн в год [24].

Несколько лет назад на территории Краснодарского края работали около полусотни российско-турецких предприятий, основным вектором деятельности которых является сырьё в широком смысле. Ключевые отрасли, где наблюдается наибольшая активность инвесторов, – стройматериалы (продукция деревообработки и пиломатериалы – ООО «Унца», ООО «Орман», ООО «Маз Лес» и др., строительные материалы – ООО «АБС-Кубань», ООО «Стар-Пласт» и др.) и производство стеклотары и листового стекла. Также турецкие интересы включают инфраструктурное и жилищное строительство, пищевую промышленность, розничную торговлю. В Майкопе находится производство полипропиленовых мешков для упаковки пищевых товаров (компания Fibateks в лице фирмы «Бемхолдинг» вложила в производство на первом этапе около 500 млн. рублей; предприятие работает на турецком оборудовании, производит 60 млн. мешков в год, штат сотрудников насчитывал 70 человек с планом его роста – до 500 чел.).

Не менее существенно и наличие обширных инвестиционных планов турецких компаний по развитию бизнесов сразу в нескольких регионах Юга России. Так, масштабная маркетинговая компания Краснодарского края позволила

региону до кризиса 2008 г. заключить ряд соглашений: с компанией Southern Transnational Agency of technology development – о строительстве завода по производству цемента марки «М 500-900»; с Черноморским банком территориального развития – о финансировании инвестиционных проектов на территории Кубани; с компанией «ЮПИ ТРАНСПОРТАЦИОН» – о сотрудничестве в области авиа- и железнодорожных перевозок. Компания Anadolu Cam Sanayii A.S. (концерн Sisecam) вложит около 70 млн. евро в строительство стеклотарного завода в Крымске (мощностью 650–700 млн. стеклотарных единиц в год).

Турецкая Kurum Holding инвестирует \$150 млн. в строительство металлургического завода в Адыгее (производство арматуры). РИА «Новости» сообщило в 2008 г. о планах компании Betek (крупнейший в Турции производитель лакокрасочных материалов строительного назначения) по строительству в Адыгее завода по производству красок (стоимостью 10 млн. долл.).

В Волгоградской области в ходе бизнес-контактов в 2015 г. значительное число турецких предпринимателей наметило свое активное участие (с крупными инвестициями) в строительстве, торговле, отраслях судостроения и обороте зерна. На Международном экономическом форуме «Сочи-2014» губернатором области подписано соглашение с турецкими инвесторами о строительстве крупного тепличного комплекса в Среднеахтубинском районе: компания NASSAN предполагает реализацию инвестпроекта по выращиванию овощей; кроме круглогодичного комплекса, запланировано возведение складских помещений для хранения продукции и создание линий по переработке. Общий объем вложений составит более 3,5 млрд. руб.

В Дагестане в планах турецких инвесторов значилось строительство текстильной фабрики на 5 тыс. рабочих мест, в том числе 4 тыс. – для женщин. В случае успешной реализации, проект за пять лет предполагает довести объемы дагестанского экспорта до \$500 млн. в год.

Можно перечислить и другие проекты; важно, однако, отметить существенную разницу потенциала инвестиционного сотрудничества регионов Юга России с Турцией. Так, в ходе визита делегации Кубани в Турцию в 2006 г. было представлено 330 проектов. В то же время весной 2013 г. в Турции на презентации инвестиционного потенциала Республики Дагестан регион представил три проекта (строительство в Дагестане сахарного завода общей мощностью 200 тыс. тонн в год и организация переработки сельскохозяйственных продуктов; «Создание и развитие агротехнопарка «АгроДагИталия» на базе итальянских агромодулей»; «Создание индустриально-строительного комплекса «Каспийск»), хотя в презентации приняли участие более 10 компаний («Нергиз», «Мармара», «Пальмира», «Алмар» и другие).

Инвестиционный потенциал регионов Юга России является предметом внимания турецких делегаций, визиты которых ведут к заключению профильных соглашений. Так, с 2004 г. действует соглашение о сотрудничестве между ТПП Ростовской области и ТПП г. Трабзон и ТПП г. Стамбула; Адыгея стала

объектом внимания черкесского клуба предпринимателей «Кафиат», куда входит около 50 промышленников Турции; Администрация Волгоградской области в ноябре 2014 г. подписала двухлетний меморандум о сотрудничестве с турецкой конфедерацией предпринимателей и промышленников TUSKON, объединяющей около 55 тыс. бизнесменов. В результате, сегодня турецкие партнеры оказывают региону помощь в поиске инвесторов и продвижении проектов. В марте 2015 г. делегация, возглавляемая главой представительства TUSKON в России, побывала с рабочим визитом также в Астраханской области.

В целом визиты турецких и южнороссийских бизнесменов носят взаимный характер; визиты с целью поиска бизнес-партнеров в Турцию осуществляли в последние годы представители Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской области, Республики Дагестан.

Сохраняются контакты бизнес-кругов Турции с Крымом. В сентябре 2015 г., согласно РИА Новости, российский посол в Турции А. Карлов на круглом столе «Россия – Турция» в рамках форума В20 (деловых кругов стран G20) сообщил, что позиция Анкары не предполагает препятствий экономическим связям турецких бизнесменов с Крымом. По словам А. Карлова, Турция, хотя и не признает присоединение Крыма к РФ, не примкнула к антироссийским санкциям США и ЕС, напротив, увеличила экспорт продовольствия в Россию. «Мы говорим с нашими турецкими коллегами об увеличении экономического присутствия их бизнеса в Крыму. Кроме этого, цель ещё и в том, чтобы налажился культурный обмен», – отметил А. Карлов [25]. Летом 2015 г., в ходе визита делегации Турции в Крым, было заявлено о возможных инвестициях турецкого бизнеса в экономику полуострова в объеме 12 млрд. долл. (в мебельное производство, лёгкую промышленность, а также туристическую и строительную отрасли). Первым инвестиционным проектом может стать строительство отеля 5* в Симферополе.

Таким образом, часть глобального инвестиционного потенциала Турции оказывается направленной на регионы Юга России, хотя и ограничена немногими сферами (строительные материалы, АПК, строительство, металлургия и металлообработка). Инвестиционный вектор компаний Юга оказывается скорее потенциальным, что формирует одностороннее положение региона в процессах инвестиционного взаимодействия (как реципиента иностранных инвестиций). Вместе с тем, способствовать российским инвестициям в Турцию может сложившаяся ориентация ряда компаний Юга России на турецкие рынки. Так, в Ростовской области экспорт в Турцию осуществляли ОАО «Новошахтинский завод нефтепродуктов», ОАО «Астон продукты питания и пищевые продукты», ЗАО «Союз Юг Руси», ОАО «Энергопром-Новочеркасский электродный завод», ООО «Югметаллонвектор», ООО «Южтранс», ООО «Дитис трейд», ОАО «Таганрогский металлургический завод»; импортировали товары из Турции такие компании как ЗАО «Корпорация «Глория Джинс», ОАО «Дон-

ской табак», ЗАО «Меринос ковры и ковровые изделия», ООО «Югметалснаб-холдинг», ООО «Ю-мет», ООО «Сантарм» [26]. Ставропольский край продает в Турцию пшеницу, минеральные удобрения, сахар, баранину. Объем торговли между Турцией и Кубанью достигает 1,5 млрд. долл. (19% внешнеторгового оборота региона) [24].

Все ключевые регионы охвачены авиасообщением посредством рейсов компании «Турецкие авиалинии»; регулярные контакты деловых кругов регионов Юга и турецкого бизнеса создают хорошую информационную среду для мониторинга рынка, согласования инвестиций и реализации совместных проектов. Взаимные контакты, при этом, в определенной мере институционализированы.

Заключение. В условиях неустойчивой экономической динамики роль взаимных инвестиционных потоков оказывается существенной как для России в целом, так и для Юга России. Особенно значимо сохранение контактов Юга России и Турции – одного из ключевых геоэкономических партнёров Российской Федерации как в Причерноморье [27], так и в целом в современной Евразии [28]. Активные контакты и реализация ряда взаимных инвестиционных проектов России и Турции обуславливают потенциал перспективной трансформации нынешнего статуса Юга России (как реципиента иностранных инвестиций) и возможный выход его компаний на инвестиционные рынки стран Причерноморья.

Литература

1. Aydin, M. Turkish Policy towards the Wider Black Sea and the EU Connection // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2014.
2. Дружинин А. Г. Юг России: интеграционные приоритеты в пространстве Большого Причерноморья // Научная мысль Кавказа. 2008. № 3. С. 23–30.
3. Aydin, M. Contending agendas for the Black Sea region // Demokratizatsiya. 2012.
4. Devrim, D., Schulz, E. The caucasus: Which role for turkey in the european neighborhood? // Insight Turkey. 2009.
5. Melikian, R. The EU's energy priorities in the Southern Caucasus (Article) // Central Asia and the Caucasus Volume 15, Issue 2, 2013, Pages 82–93.
6. Linden, R. H. Balkan Geometry: Turkish Accession and the International Relations of Southeast Europe // Orbis. 2007.
7. Hill, F., Taspinar, O. Turkey and Russia: Axis of the excluded? // Survival. 2006.
8. <https://riafan.ru/> РИА Новости.

9. Celikpala, M. Escalating rivalries and diverging interests: Prospects for stability and security in the Black Sea region //Journal of Southeast European and Black Sea. 2010.
10. www.unctad.org.
11. www.un.org.
12. World Investment Report. Reforming International Investment Governance. New York. Geneva. 2015.
13. Akcoraoglu, A., Acikgoz, S. Employment, international trade and foreign direct investment: Time series evidence from Turkey //International Research Journal of Finance and Economics. 2011.
14. Akpolat, A.G., Inancli, S. Does foreign direct investment matter?: The case of Turkey? // International Research Journal of Finance and Economics. 2011.
15. Deichmann, J., Karidis, S., Sayek, S. Foreign direct investment in Turkey: Regional determinants //Applied Economics 2003.
16. <http://v-vybor.com/zarubezh>.
17. World Investment Report. Non-equity modes of international production and development .New York. Geneva. 2011.
18. World Investment Report. Towards a New Generation of Investment Policies . New York. Geneva. 2012.
19. <http://akkunpp.com/index.php?lang=ru#sthash.kfvgyrg.dpuf>.
20. Вардомский Л. В. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития//Россия и современный мир. 2007. № 2. С. 34.
21. Дружинин А. Г. Юг России в меняющемся геостратегическом контексте: важнейшие структурные компоненты и тренды (взгляд географа-обществоведа) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С. 58–66.
22. Рейтинг крупнейших компаний России // РБК. 2015. № 10.
23. Регионы России. М: Росстат, 2014. Т. 1.
24. Проценко Н., Шаповалова Л. Турецкий рулит// Эксперт. 2012. № 5–6 (195).
25. Литвиненко Т. Турецкие инвестиции начнут осваивать в Крыму уже в конце года//РИАНовости.<http://crimea.ria.ru/economy/20150709/1100425051.html>.
26. www.donland.ru.
27. Дружинин А. Г. «Причерноморская составляющая» российско-турецкого взаимодействия в современном евразийском контексте// Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2014, № 2 (9). С. 3-14
28. Дружинин А.Г., Ибрагимов А., Башекан А. Взаимодействие России и Турции в постсоветское время: факторы, тенденции, проблемы, перспективы // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. Вып. 5. С. 78–87.